

А. РИХТЕР

КРИСТОФЕР
КЛИН

И ЛОВУШКА
ИЛЛЮЗИЙ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2025

В серию входят:

«Кристофер Клин и два короля»

«Кристофер Клин и проклятье туманных вод»

«Кристофер Клин и ловушка иллюзий»

*Посвящаю эту книгу моей маме —
стражу и защитнице, лучшей во всей Вселенной.
Пока ты рядом, мне ничего не страшно.*

И это снова не пролог

БОЛЬШЕ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН

Холодный ветер трепал волосы Кристофера, забирался под рубаху, заставляя спину покрываться мурашками. Он вдохнул полной грудью, и легкие будто обожгло чистейшим морозным воздухом. Открыв глаза, Кристофер огляделся, пытаясь понять, где находится.

Впереди виднелись громадные вспарывающие небо серые горы с заснеженными вершинами. Между ними текла река. Быстрая, бурлящая на камнях, она вспенивалась и шипела, рвалась вперед, будто мчалась наперегонки с ветром.

«Что это за место? — пронеслось в голове Кристофера. — И как я здесь оказался?»

Словно в ответ на его мысли раздался смутно знакомый голос:

— Это Долина Ветров.

«Ветров... ветров... ветров...» Ревущие волны, подхватив последнее слово, эхом разнесли его по округе.

Кристофер обернулся, но никого не увидел.

— От Долины ничего не осталось, — сказал он.

Воспоминания о разрушенных до основания домах, о черной выжженной траве и запахе гари были настолько живыми, что сейчас он отказывался верить своим глазам.

— Долина уничтожена. Я был там, — продолжил он.

— В моей памяти она навсегда осталась такой, какой ты видишь ее сейчас, — произнес голос.

Он стал громче, но Кристоферу никак не удавалось вспомнить, кому он принадлежит. Налетел сильный порыв ветра, и отросшие пряди черных волос полезли ему в глаза. Он раздраженно потрянул головой. Внезапная боль обожгла его, он прижал к лицу холодную ладонь.

— Ты все-таки позволил ему проникнуть в твои мысли, — снова зазвучал голос.

— Что происходит?! — Кристофер согнулся пополам.

Стало нечем дышать, он схватился за грудь. Ребра болели. Кристофер хотел сделать вдох, но не мог. Как не мог и произнести хоть слово. Он упал на мягкую траву и забился, будто выброшенная на сушу рыба.

— Ты совершенно безнадежен, — проговорил голос.

В ушах нарастал оглушительный звон. Кристофер зажал их ладонями, стиснул зубы, чтобы не закричать.

— Борись! Не дай его мыслям забраться тебе в голову, иначе погибнешь!

Кристофер почти ничего не слышал. Он распахнул глаза. Воспоминания мелькали перед ним как живые, но он не мог ухватиться за них. Они ускользали, утекали, словно песок сквозь пальцы.

— Прекрати думать! Не пускай его в свою голову! — требовал голос. — Клин, в конце концов, возьми себя в руки!

Бешеная пляска воспоминаний не заканчивалась, к горлу комом подступала тошнота. Кристофер не сомневался: еще немного, и он потеряет рассудок. И вдруг... все прекратилось.

Не в силах произнести ни звука, он лежал, хватая воздух ртом.

— Если не будешь осторожен, следующий раз точно станет для тебя последним, — предупредил голос.

— Кто ты? — спросил Кристофер, морщась от ярких солнечных лучей. Прикрыв глаза рукой, он взглянул на небо и с ужасом увидел, что в там все застыло. Пышные облака, плавно скользившие по небесной глади, замерли, отяжелели, будто стали каменными и нависли над его головой, грозя в любой момент обрушиться на землю. Он посмотрел на реку — она тоже остановилась. Трава не шелестела от ветра.

От ветра?..

Ветра больше не было.

— У нас мало времени, — сказал голос. — Постарайся запомнить: через несколько мгновений ты вернешься туда, где был. И скорее всего, сразу потеряешь сознание. Первый переход из иллюзии в реальность не самое приятное дело. У него не будет сил сотворить

сразу еще один «Шепот ветра», но ты все равно в опасности. Сегодня тебе повезло, но кто спасет тебя в следующий раз? Точно не я. Я с тобой рассчитался — жизнь за жизнь. И больше на помощь не приду, так и знай.

— Саймон? — Воспоминания вдруг стали возвращаться яркими вспышками, одно за другим. — Саймон! Это ты?!

— Время заканчивается...

— Что все это значит?!

Перед глазами у Кристофера поплыло. Долина Ветров исчезала, и он ничего не мог с этим сделать.

— Мы в расчете, Клин. А теперь очнись!

— Что ты хочешь ска...

Но не успел Кристофер договорить, как глаза его распахнулись и он оказался на каменном полу посреди обломков, с застывшим на губах криком.

— Кристофер!

Расплывающееся рыжее пятно превратилось в Марту Спарклинг, его лучшую подругу. Вцепившись в плечи Кристофера, она смотрела на него с таким ужасом, что он забыл о снова набросившейся на него боли. И тут Марта тряхнула его так, что он заскулил, как побитый щенок.

— Не прикасайтесь к нему! — раздался голос господина Освальда, их наставника и тренера. — Это может быть не мастер Клин, а Пиковый король! Леди Марта, вы слышите? Немедленно отойдите!

— Кристофер, если это ты, — быстро зашептала Марта, — если это все еще ты, скажи что-нибудь, о чем известно только нам с тобой!

Последние силы уходили на то, чтобы оставаться в сознании, и попытка заговорить не увенчалась успехом. Взволнованные возгласы господина Освальда раздавались все ближе. Марта наклонилась, прижалась ухом к губам Кристофера и забормотала:

— Пожалуйста, пожалуйста, Крис! Ты должен бороться! Не оставляй меня! Скажи что-нибудь! Я должна точно знать, что это ты! Скажи мне, Крис!

Он предпринял еще одну попытку:

— Это ты... ты...

Марта прижалась плотнее; он слышал, как отчаянно колотится ее сердце.

— ...ты уничтожила всю к-коллекцию шляп г-госпожи Жаклин...

Марта уставилась на него. В ее наполненных слезами глазах отразилось удивление, а потом на смену ему пришло такое неподдельное счастье, что если бы он мог, то непременно улыбнулся бы.

Кто-то схватил ее и потащил прочь от Кристофера. Он снова видел только размытые пятна. Сознание отключалось.

— Не причиняйте ему боли! — кричала Марта. — Это Кристофер, это он! Он ему не поддался!

— Ну и напугали же вы нас, мастер Клин, — произнес господин Освальд, склоняясь над ним.

Кристофер не успел ответить и провалился во тьму.

Глава 1

СИМВОЛ И ИДЕЯ

За полгода до описанных выше событий

Кристофер занес меч над головой и с силой обрушил его на Марту. Та метнулась в сторону, лезвие чуть не задело ее плечо, но она оказалась быстрее. Совершив отчаянный прыжок, Марта ударила Кристофера ногой в спину. Тот потерял равновесие, но сумел устоять и оружие из рук не выпустил.

Обернувшись, Кристофер попытался снова напасть на Марту, но она была к этому готова. Пригнувшись, она вновь избежала удара, а затем кинулась на него с такой яростью, что он на мгновение замер от изумления. Воспользовавшись этим, Марта одним ударом выбила меч из его руки. Тот со звоном отлетел в сторону и, описав красивую дугу, воткнулся в дно у самого берега, подняв фонтан горячих брызг.

Пристально глядя Кристоферу в глаза, Марта приставила свой меч к его шее. И лишь когда он поднял руки и проговорил: «Сдаюсь, сдаюсь, твоя взяла!», позволила себе победно улыбнуться.

— Ну, как тебе? — спросила она, отводя меч в сторону. — У меня уже лучше получается?

— Определенно, — кисло ответил Кристофер. — В этом году на парных поединках тебе не будет равных.

— Да брось, — сказала Марта, но улыбка ее стала шире. — Тебе так кажется, потому что мы все лето дрались и знаем, чего ждать друг от друга. Но мы же не единственные, кто тренировался во время каникул. — Она одернула красную рубаху и огляделась в поисках ножен.

— О, думаю, тут ты не права. Никто не занимался так, как мы, — покачал головой Кристофер. — Ни одного спокойного дня не помню этим летом.

Он пнул ногой лежавший рядом камень, и тот улетел в кусты.

— Какой злой, — поморщилась Марта. — Да ладно тебе, в следующий раз ты победишь.

— Я поддался, — дернул плечом Кристофер и пошел к озеру, чтобы забрать меч. — В конце концов, если бы я всегда побеждал, было бы не интересно, правда?

Потянувшись за мечом, он увидел свое отражение в воде и с досадой отметил, что его белоснежные штаны позеленели от травы и почернели от грязи, а рубаха разорвана на плече.

Кипящее озеро булькнуло, брызги разлетелись в стороны, и Кристофер отпрыгнул, прикрыв лицо руками.

— Марта! — позвал он. — Поможешь, а? Я даже приблизиться к воде не могу, не ошпарившись.

Она не ответила.

— Марта! — позвал он вновь, убирая ладони от лица.

Его подруга лежала на траве, словно кто-то сбил ее с ног. Кристофер, забыв обо всем, бросился к ней.

— Только не сейчас! Только не это! — испуганно зашептал он, приподнимая ее за плечи и осторожно прижимая к себе, будто это могло остановить припадок. Марта тряслась так, словно ее било ознобом. — Тише, тише! Я рядом, ты в безопасности, все хорошо... — бормотал он.

Через некоторое время Кристоферу показалось, что судороги стихают. Он прижался губами ко лбу Марты: ее кожа была холодной, как лед.

— Только не впадай в безумие! Ты справишься, — шептал он, поглаживая ее по спине. — Я рядом, все хорошо...

Он призвал силу, надеясь, что сможет согреть Марту. Наконец она обмякла в его руках. Кристофер с опаской смотрел на ее бледное лицо, и тут она что-то прошептала.

— ...смин, — услышал он.

— Что? — переспросил Кристофер, наклонившись к ней. — Что ты говоришь?

— Жасмин... в твоих руках. Белый... но чем-то испачкан. Лепестки опадают на землю...

— Марта, это всего лишь видения! Ты здесь, со мной, в Академии...

— Ты другой... Ты выше, и лицо злое... в черной одежде... И повсюду жасмин. С него капает что-то красное... это... это...

Ее вновь затрясло, взгляд остекленел, а губы посинели.

Кристофер не на шутку испугался. Крепко обхватив ее руками, он зажмурился, надеясь, что припадок вот-вот закончится.

— Магия все видит... — прошептала Марта. — И ничего... не прощает.

— Представь, что видишь дурной сон! Нужно только проснуться... — Кристофер покачивал Марту в объятиях.

Он убрал с ее лица длинные рыжие волосы, погладил по спине, ощущая пальцами каждый позвонок. Марта совсем исхудала. Она провела в больнице благословенного Ромбуса больше месяца, после того как Пиковый король чуть не убил ее этой весной. Во время празднования Ведьминой ночи глава Дома Пик не только напал на Бубнового короля, но и попытался убить Кристофера. Пытаясь защитить друга, Марта заслонила его собой. Тогда Пиковый король совершил нечто ужасное: направил в тело Марты поток магии, который едва не прикончил ее. Лучшие лекари Лонгрена, которых собрал в столице Трефовый король, боролись за ее жизнь. Но Марта не приходила в себя.

После того как леди Мелайора и леди Катарина сбежали, Кристофер вновь оказался в больнице, откуда его выпустили несколько недель назад. Нервное и физическое напряжение дали о себе знать: и наставники, и Совет, посовещавшись, пришли к выводу, что ему требуется пройти полное магическое обследование. Пребывая в больнице благословенного Ромбуса, Кристофер пытался хоть что-то узнать о состоянии Марты. Но все, к кому он обращался с вопросом, отвечали уклончиво

или вовсе меняли тему. Когда же Кристофер хотел узнать, где находится ее палата, лекари делали вид, что у них внезапно появилось срочное дело, и поспешно удалялись. Но однажды Кристофер увидел в коридоре Августа Спарклинга, старшего брата Марты, который приехал ее навестить: он беседовал с главным королевским лекарем — господином Бомбастом. Кристофер спрятался за углом, надеясь, что никто его не заметит, и стал подслушивать.

Лекарь сообщил Августу печальные новости: его сестра вряд ли очнется.

— Тяжелый случай, — говорил господин Бомбаст. На нем были длинные серые одежды и колпак, напоминавший чепец для сна. — Исцеляющие амулеты постепенно вытягивают из леди Марты злую магию, но дело идет слишком медленно. И кроме того, этого недостаточно. Ее разум отравлен. Она очень молода, но справиться с такой серьезной магией ей вряд ли под силу.

Кристофер не мог поверить собственным ушам: он ведь говорит про Марту! Марта Спарклинг, его лучшая подруга, справлялась с любыми трудностями. Они столько всего пережили вместе, они выбирались из всех смертельных передряг, выберутся и из этой...

— Господин Август, думаю, вам следует поговорить с семьей... — лекарь осторожно подбирал слова. — Мы не можем бесконечно поддерживать жизнь леди Марты с помощью амулетов. Они ведь нужны и другим пациентам. Мы и так делаем все возможное, чтобы ее спасти, хотя я сразу сказал, что ситуация практически безнадежная. Видите ли, я очень хорошо помню те

времена, когда пытки магией применялись чаще, чем король Генри менял свои наряды. Я только начинал работать и чего только не повидал...

— Как вы... как вы смеете говорить такое?! — Кристофер впервые услышал растерянность в голосе Августа. — Это же моя сестра!

— Я понимаю, мой мальчик, я понимаю, — вздохнул господин Бомбаст. — Но магии все равно, король ты или слуга. Она любого ранит одинаково.

Кристоферу стало тяжело дышать. Он должен спасти Марту. Он не позволит лекарям забрать исцеляющие амулеты. Пусть даже ему придется вечно сидеть у ее кровати! Он ведь жив лишь благодаря ей.

Проследив за господином Бомбастом, он понял, почему ему не говорили, где Марта. Ее разместили в дальнем крыле больницы, там, куда отправляли только безнадежно больных. Ночью, дождавшись, когда стражники из Трефовых Рубашек обойдут дозором его этаж, он выскользнул в коридор и направился к Марте. Было так тихо, что Кристофер слышал, как стучит его сердце.

Не обнаружив в дальнем крыле ни одного стражника, Кристофер удивился, но тут же догадался, в чем дело. Люди здесь и так умирали. Сбежать они были не в состоянии, а тайного убийцу к безнадежно больному посылать смысла не было.

Палата Марты была мрачной и тесной, с единственным окошком. Едва Кристофер переступил порог, как в нос ему ударил запах лечебных трав, и он, не сдержавшись, дважды чихнул.

Марта лежала на кровати. Кристофер осторожно подошел ближе и похолодел: она была бледной как мел. Ему показалось, что в свете полной луны ее кожа мерцает и переливается подобно драгоценным камням. Все ее тело было перевито магическими нитями, которые тянулись к ней от множества исцеляющих амулетов, паривших над кроватью. Одни были гладкими и круглыми; другие — треугольными, усыпанными мелкими светящимися камушками; третьи были похожи на пучки связанных вместе веточек. Казалось, что Марта — прекрасная бабочка, застрявшая в паутине.

Столик рядом с кроватью был весь заставлен цветами — жасмином и еще какими-то другими, названия которых Кристофер не знал.

Он осторожно опустился на пол, спиной прислонившись к ее кровати. Воздух был тяжелым. Кристофер почувствовал, что его рубаха пропитывается влагой; он пригляделся: перина, одеяло и подушки, на которых лежала Марта, были насквозь мокрые. Вода капала с них на пол, собираясь в лужи.

— Прости, что я тебя не защитил, — прошептал Кристофер, и его рука потянулась к ее руке. — Если бы я мог, то сделал бы что угодно, чтобы поменяться с тобой местами. Это я должен лежать тут без сознания.

Вспышка теплого света озарила палату, стало светло как днем. Один из амулетов над их головами закружился вокруг своей оси, а вслед за ним и остальные. Кристофер зажмурился и затаил дыхание. А когда рискнул наконец приоткрыть глаза, то увидел, что магические

